

Экран-92

ЯНВАРЬ				ФЕВРАЛЬ						
Пн	6	13	20	27	Пн	3	10	17	24	
Вт	7	14	21	28	Вт	4	11	18	25	
Ср	1	8	15	22	29	Ср	5	12	19	26
Чт	2	9	16	23	30	Чт	6	13	20	27
Пт	3	10	17	24	31	Пт	7	14	21	28
Сб	4	11	18	25	Сб	1	8	15	22	29
Вс	5	12	19	26	Вс	2	9	16	23	

МАРТ				АПРЕЛЬ						
Пн	2	9	16	23	30	Пн	6	13	20	27
Вт	3	10	17	24	31	Вт	7	14	21	28
Ср	4	11	18	25	Ср	1	8	15	22	29
Чт	5	12	19	26	Чт	2	9	16	23	30
Пт	6	13	20	27	Пт	3	10	17	24	
Сб	7	14	21	28	Сб	4	11	18	25	
Вс	1	8	15	22	29	Вс	5	12	19	26

МАЙ				ИЮНЬ						
Пн	4	11	18	25	Пн	1	8	15	22	29
Вт	5	12	19	26	Вт	2	9	16	23	30
Ср	6	13	20	27	Ср	3	10	17	24	
Чт	7	14	21	28	Чт	4	11	18	25	
Пт	1	8	15	22	29	Пт	5	12	19	26
Сб	2	9	16	23	30	Сб	6	13	20	27
Вс	3	10	17	24	31	Вс	7	14	21	28

ИЮЛЬ				АВГУСТ						
Пн	6	13	20	27	Пн	3	10	17	24	31
Вт	7	14	21	28	Вт	4	11	18	25	
Ср	1	8	15	22	29	Ср	5	12	19	26
Чт	2	9	16	23	30	Чт	6	13	20	27
Пт	3	10	17	24	31	Пт	7	14	21	28
Сб	4	11	18	25	Сб	1	8	15	22	29
Вс	5	12	19	26	Вс	2	9	16	23	30

СЕНТЯБРЬ				ОКТАБРЬ						
Пн	7	14	21	28	Пн	5	12	19	26	
Вт	1	8	15	22	29	Вт	6	13	20	27
Ср	2	9	16	23	30	Ср	7	14	21	28
Чт	3	10	17	24	Чт	1	8	15	22	29
Пт	4	11	18	25	Пт	2	9	16	23	30
Сб	5	12	19	26	Сб	3	10	17	24	31
Вс	6	13	20	27	Вс	4	11	18	25	

НОЯБРЬ				ДЕКАБРЬ						
Пн	2	9	16	23	30	Пн	7	14	21	28
Вт	3	10	17	24	Вт	1	8	15	22	29
Ср	4	11	18	25	Ср	2	9	16	23	30
Чт	5	12	19	26	Чт	3	10	17	24	31
Пт	6	13	20	27	Пт	4	11	18	25	
Сб	7	14	21	28	Сб	5	12	19	26	
Вс	1	8	15	22	29	Вс	6	13	20	27

ЖАН МАРЕ

ДВЕ ИПОСТАСИ

Время не только оживляет в нас ностальгическую грусть, но и делает нас искренними. И вот спустя столько лет мне хотелось бы объяснить в любви к Жану Маре. Красота, обаяние, изящество, безупречно задуманный и столь же безупречно воплощенный во множестве работ имидж этого удивительного актера долгое время был предметом нашего зрительского поклонения и любви.

С Жаном Маре мы встретились впервые в «Рюи Блазе» (в советском прокате «Опасное сходство») Пьера Бийона и Жана Кокто. Он исполнил там сразу две роли: утонченного гранда Рюи Блаза, выбившегося из низов и добровольно оставившего свет благородного разбойника Дона Сезара де Базана. Это знакомство было в чем-то символическим. Оно как бы предопределяло две ипостаси постоянного героя Маре: поэта в тисках неумолимой действительности в картинах Кокто и мужественного рыцаря в приключенческих фильмах «плаща и шлага». Незабываемая, редкостная красота персонажей Маре всегда являлась естественным воплощением их внутренней красоты, изящество манер — благородства души, физическая стать — непоколебимого мужества и отваги. У героев Жана Маре, безукоризненно сочетающих в себе эти качества, есть свои авторы. Впервые, Госпожа Природа, во-вторых, друг и учитель актера, выдающийся французский поэт и режиссер Жан Кокто и, наконец, сам Маре. Первая подарила ему блестящую внешность, второй сформировал его акус, развил интеллект и в нескольких штрихах набросал портрет героя, ставшего известным спутником артиста. К резцу Природы и руке Мастера Маре добавил свою редкую восприимчивость ученика удивительную работоспособность, темперамент и фантазию — приманка, на которую удача просто не может не клюнуть.

В ролях, аналогичных Дону Сезару из «Опасного сходства», мы видели Маре не раз. Его персонаж блуждал по эпохам, сменяя средневековые рыцарские доспехи в «Чуде волков» (в советском прокате «Тайна Бургундского двора») на мушкетерскую шляпу д'Артаньяна в «Железной маске», матросский костюм Эдмона Дантеса в «Графе Монте-Кристо» на плащ обедневшего дворянина в «Горбуне» или на рабочую блузу и камзол в «Парижских тайнах». Но везде он оставался искателем справедливости, защитником слабых, благородным спасителем гонимых судьбой избранниц, ни на миг не отступающим от кодекса чести. Когда же обычная схема авантурных фильмов слегка прискучила, его герой облачился в современный костюм и в лице журналиста Фандора вступил в единоборство со всемогущим преступником, скрывающим лицо под маской (и было отчего: ведь роль Фантомаса исполнил сам Маре).

Гораздо менее знаком нам другой облик героя Жана Маре из фильмов Жана Кокто: «Вечное возвращение», «Орфей», «Дауглавый орел». (Увы, лишь спустя более чем полвека после создания практически незамеченным прошол у нас малым экраном «Орфей», один из лучших поэтических фильмов мирового кинематографа).

Действие древнего мифа в «Орфее» Кокто переносит в современную, хотя достаточно абстрактную и трансформированную фантазией действительность. В образе Орфея обычно присущие героям Маре энергия и мужественность

сменяются поэтической одухотворенностью, а дерзкая целеустремленность — властным влечением к любви — фатуму. Все в нем закодировывает и оставляет до конца не разгаданным: отрешенный взгляд статичность мимики, текучая пластичность движений, словно подчиненных ритму лишь ему одному слышимой музыки.

Есть в «Орфее» кадр, когда система зеркал, хитроумно придуманная Кокто, воссоздает множественный ряд отражений героя. Таким рядом двойников Орфея кажутся и другие образы Маре — тот же Рюи Блаз, Патрис в «Вечном возвращении», Станислас в «Дауглавом орле». Их главный враг не олицетворен, они заложники Рока, чужаки в окружающем их мире, загадочном, исполненном неожиданностей, опасностей и ловушек. Если братья по шлагу Дона Сезара — в галерее образов Маре — счастливые удачники, баловни победы, то эти герои отмечены печатью обреченности. Их путь из дня сегодняшнего, из быстротечного времени через смерть в Большое время, в историю, в легенду, миф.

О его отношении к профессии складывались буквально легенды. Он сам практически всегда исполнял любые трюки в фильмах: все эти головокружительные прыжки с высоты, падения в воду, захватывающие скачки. Хотя никогда специально не занимался никаким спортом. Когда же его спрашивали, как ему это удается, Маре без иронии отвечал, что просто повторяет движения каскадеров, которых когда-либо видел. Один из примеров его профессиональной самоотверженности — работа над ролью Чудовища в фильме-сказке Кокто «Красавица и Чудовище». Маска Чудовища наклеивалась на кожу лица в течение нескольких часов, и снятие грима было длительной, болезненной процедурой. Сэр Лоренс Оливье сказал как-то, что никогда бы не решился на такое, но Маре безропотно выдерживал испытание каждый раз перед съемкой.

И нелишне добавить: благородство и отвага — качества, так искренне восхищавшие нас в персонажах актера, безусловно, присущи его собственной человеческой природе. Один только биографический штрих. В оккупированном Париже, когда нахлынула волна адестов, Маре просто-напросто отколотил коллаборациониста Алэна Лабро, клеветавшего в своих статейках на его друзей, не без юмора добавляя при каждом ударе: «Это тебе за Жана Луи Барро... Это тебе за Кокто...» Хотя последствия могли быть совсем нешуточными...

Впрочем, и жизненные, и экранные подвиги остались давно позади. Нынешний Маре, немного грузный, абсолютной седой семидесятивосьмилетний «патриарх», мало чем напоминает своих прежних героев-двойников. После тяжелой автомобильной катастрофы в конце шестидесятых он покинул экран и поселился в своем доме в Грассе. Но его таланты оказались поистине возрожденчески многогранными. Помимо театральных гастролей, за эти годы он выпустил книгу поразительных по искренности мемуаров «Моя жизнь», сборник прелестных детских сказок, продолжил занятия живописью, создавал керамическую посуду и даже пробовал себя в качестве парфюмера. А кроме того, он воспитал приемного сына Сержа, дал ему образование, обеспечил будущее.

Достоинный, торжественный финал
Екатерина Мосина